

— Где лорд Краггнер? — спросил я у человека, похожего на капитана, которого довольно грубо приволокла моя гвардия. — Где ваш лорд, солдаты?

Он поморщился. На бинтах проступила кровь, но повязка, наложенная после извлечения арбалетного болта, кое-как удержалась.

— Он мертв, милорд, — пробормотал человек.

Мертв?

— Здесь? — я указал на груды тел.

Если повезет, их сожгут до того, как начнётся разложение. Невозможно предсказать сказать, сколько из них носило в себе какую-нибудь заразу, которая могла бы распространиться от трупов не хуже, чем что-нибудь вроде Черной смерти. К счастью, та весенняя болезнь должна разразиться лишь лет через пятьдесят... Как же её называли? Дрожь? Я, скорее всего, к тому времени уже умру, так что в очередной раз — не моё дело. Но моё дело, не допустить появления какой-нибудь другой дряни.

— Да, сам видел, милорд. И его ублюдок тоже, во время этой его атаки, — сказал капитан. — Копье пробило ему горло, он упал и был растоптан.

Хм. По описанию, это тот самый ублюдок, которого я прикончил первым. Держаться в тылу обычно безопаснее всего для лорда, пусть и не так престижно. Но, опять же, это был не боевой строй, а всего лишь попытка налета, хотя и дальнейшее превращение арьергарда в острие атаки не слишком ему помогло.

— А что насчет его бастарда, Роланда Шторма?

— Сбежал, как только увидел, что нас зажали, — ответил капитан. — Сумел улизнуть через дома с несколькими другими.

— Куда он направился? Вас ещё много?

— Лорд Краггнер собирался грабить, а потом отступить, заманивая вас в свои земли, — сказал один из оставшихся капитанов, за что получил жесткий удар в живот от моего стражника за вмешательство. Я отмахнулся от стражи и велел подвести капитана к его товарищу.

— Заманить меня в его земли?

— Да, милорд, — выдавил человек, едва не стошнив. — Думал, что поймает вас там, может, окружит, отрежет от линий снабжения. Считал, что вы... это не мои слова, милорд:

«жаждущий славы маленький ублюдок, который ухватится за любую возможность сделать себе имя».

— Понятно. А что с его бастардом? Где Роланд Шторм?

— Наверное, попытается собрать людей, может, захватить замок. Сейчас жена лорда Краггнера править будет, но ублюдок точно метит на её место.

— Ясно, — заключил я, массируя виски.

Нужно вызвать подкрепления, пресечь такое развитие событий в зародыше, пока бастард не прикончил мачеху и не взял под контроль ресурсы дома Краггнеров. Повернувшись к лорду Виндхиллу, сидевшему рядом со мной, я указал на сбившихся в кучу пленных.

— Что скажете, милорд? Как мне с ними поступить?

Штормовые лорды

Парнишка перед ним не помнил себя от ярости и горя даже под действием макового молочка, которым напоил его мейстер. Хорошо, что они находились вдали от остальных, где его бормотание превратилось в невнятные вопли. Иначе могло бы выплыть то, чему полагалось оставаться в тайне.

— Этот безродный выскочка, сын эссосской шлюхи! Отец мертв, и от его грязной руки, что делает меня законным лордом Краггхолла. Я получу причитающееся мне от дома Витчей, помяните мои слова!

— Конечно, милорд, — произнес Гейлвуд, переглянувшись с Виспом и Грейкерном. Через несколько часов после прибытия, Грейкерн сумел разместить свои отряды на землях покойного лорда Краггнера под предлогом защиты границы от возможного ответного удара Витча. Гонцы, отправленные им после обнаружения бастарда Краггнера, — раненого, но живого, — вернулись вместе с сообщниками Грейкерна. По словам Роланда Шторма, никому из тех, кому удалось сбежать вместе с ним, спастись не удалось — они пали жертвами погони лорда Витча.

— Я должен созвать всё ополчение. Да, людей у нас больше, чем у него. А жалкой горстки

рыцарей лорда Виндхилла на сей раз не хватит, — бормотал Роланд Шторм. Его веки отяжелели, когда маковое молоко вошло в полную силу.

— А как же леди Краггнер? По закону сейчас она контролирует земли Краггнеров.

— Эта бесплодная сука? Та, что не смогла родить ему наследника, несмотря на свою молодость? — рассмеялся юноша, задыхаясь. Арбалетный болт прошел в опасной близости от легкого. — Какое мне до нее дело? Я был единственным наследником. Я займу подобающее мне место и вышвырну её, как и положено новому лорду. Или, может, женюсь на ней. Посмотрим, так ли она бесплодна.

— Понятно, — произнес Висп с серым блеском стали в глазах, медленно кивая и глядя на Гейлвуда и Грейкерн. — Ты рассказывал кому-нибудь из своих людей, каков был план?

— Боги, конечно же нет. Всё равно никто из них не сохранил бы в тайне нападение на Мордена Витча, не говоря уже о том, что мы собираемся сделать с сопляком Витчем, — пробормотал парень, не замечая, как трое мужчин медленно приближались к нему. — Они не настолько умны, как мы. Мы позаботились о тех бандитах, после того как использовали их, в точности как велел отец. И никто ничего не заподозрил.

— То есть больше никто не знает? — спросил Грейкерн. — Ни мейстер, ни вдова твоего отца, ни даже мастер над оружием?

— Никто.

— Хорошо... — с лёгким выдохом облегчения пробормотал Гейлвуд, хватая лишнюю подушку. — Какая жалость, что секрет известен лишь нам, лордам. Вышла бы славная история для бродячих артистов, просочись она из уст глупого болтуна.

В мгновение ока Грейкерн и Висп прижали руки бастарда. Даже в затуманенном состоянии юноша сопротивлялся; на его сонном лице отразилось замешательство.

— Вы что делаете? — пробормотал он.

— Обрубаем концы, ублюдок, — ответил Гейлвуд и с силой прижал подушку к лицу последнего Краггнера.

Приглушенные крики стихли гораздо быстрее, чем они ожидали, как и его сопротивление. Но поскольку вокруг никого не было, они держали подушку еще какое-то время для верности — пока не прекратились малейшие конвульсии.

— Вот же наглый сучёнок. Мою сестру собирался вышвырнуть. — Со злобой прошипел лорд Висп, когда они наконец отстранились от неподвижного тела. Проверив пульс и не найдя его,

он мрачно кивнул. — Какая жалость, что он умер во сне от ран, несмотря на все наши старания. Уверен, лорд Витч и наш сюзерен хотели бы видеть его живым для допроса и расправы.

— Что нам теперь делать? Расследование непременно будет, и ещё более тщательное, чем в прошлый раз. Два лорда мертвы в столь краткий срок, угас древний род Краггнеров... В наших рассказах не должно быть расхождений, иначе мы навлечем ещё большие подозрения.

— Нам нужно действовать быстро, — взял слово лорд Висп. — Я встречусь с сестрой и парнем, чтобы договориться о мирном соглашении без необходимости вмешательства нашего верховного лорда. Укрепить границы должно быть легко, используя наше ополчение как свидетельство того, что мы опасались за собственные земли, обнаружив, что Краггнер собирает силы.

— И всё же лорд Баратеон потребует с нас свой фунт мяса, — пробормотал Гейлвуд. — Мы слишком близко подошли к нарушению Королевского мира. Последствия неизбежны.

— Лорд Баратеон возьмет под контроль земли моего покойного зятя, если мы не достигнем собственного соглашения, чтобы моя сестра сохранила титул леди дома Краггнеров. Это жизненно важно для безопасности наших владений. Ведь если лорд Витч попытается их захватить, готов поспорить — половина мархерских* лордов его поддержит. Меньше, чем через три года, готов биться об заклад, он будет снабжать их едой лучше, чем они сами себя. Приобрети он ещё земель, и это удвоит размеры нынешних владений. А при таких темпах процветания, боюсь, он станет достаточно силен, чтобы делать почти всё, что пожелает, так далеко от Штормового Предела.

— Кроме наших домов, ни у кого нет притязаний на здешние земли. Что нам делать?

— Это предоставьте мне и моей сестре, — сказал лорд Висп с задумчивым выражением лица. — Уверен, мы что-нибудь придумаем, чтобы умиротворить юного лорда.

— А как насчет нас? — спросил Грейкern.

— Вероятно, нам придется заплатить лорду Витчу возмещение. Или того хуже, если наш сюзерен будет настолько разгневан, насколько... насколько может быть разгневан лорд Баратеон. Однако наши дома это переживут, если то, в чем мы участвовали, умрет здесь вместе с Роландом Штормом.

Все трое кивнули. Каждый знал, что каждый присутствующий сохранит тайну, ведь они падут вместе, вздумай кто-нибудь заключить сделку с лордом Витчем или Баратеоном. Лучше всего предать этот скверный эпизод забвению, чтобы в конце концов о нем забыли, как забывались подробности бесчисленных заговоров со времен Века Героев.

<http://tl.rulate.ru/book/94117/4222762>